

ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА В АЗИАТСКОЙ РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОСОБОВ В УПРАВЛЕНИИ

Настоящая статья посвящена вопросам взаимодействия между чиновными особами коронной администрации и представителями родовой аристократии в системе имперского управления на окружном уровне в местном государственном управлении Сибири 1822–1898 гг. Раскрывается один из механизмов реализации внутренней политики имперского государства в отношении управленцев из числа коренных народов, населявших Российское государство с момента его образования. На примерах участия родовой аристократии Сибири в составе учреждений имперской системы местного государственного управления доказана состоятельность проводимой в империи национальной политики.

Ключевые слова: управление; окружный уровень; взаимодействие; местное государственное управление; чиновные особы.

Три столетия присутствия России в азиатской части Российской империи коренным образом изменили состояние окраинной территории государства. Огромные пространства Азиатской России стали российскими, подобно Европейской России по государственной принадлежности и преимущественно русскими по социокультурной принадлежности и составу администраций в системе местного государственного управления Российской империи. Чиновные особы, назначенные от короны, исполняли возложенные на них имперской властью функциональные обязанности вне зависимости от их этнической принадлежности.

На всех уровнях имперской системы местного государственного управления Сибири, включая окружный (уездный), губернский (областной) и уровень главных управлений, состав управленцев был представлен чиновными особами в основном русской народности.

Структура и состав учреждений в управлении и сама система местного государственного управления азиатской части Российской империи были установлены е.и.в. Александром I Павловичем 26 января 1822 г. Эта система существенно отличалась от подобной ей в губерниях Европейской России [1. Л. 1–2].

В азиатской части Российской империи верховная власть вектор приложения усилий направила на втягивание окраинной территории государства в общее имперское пространство. Эта политика касалась Сибири, Киргизии, степных районов Центральной Азии и некоторых других территорий Российской империи [2. С. 49–53].

Имперская внутренняя политика в азиатской части Российской империи базировалась на сочетании двух принципов: принципе «обособления» как народов, так и территорий, и принципе «унификации» как законодательства, так и управления среди присоединенных или добровольно вошедших в состав Российской империи племен и народов.

Действия принципов проявились в процессе втягивания Сибири, окраинной территории империи, в Россию.

Процесс втягивания по времени охватил четыре этапа:

- первый – с 26.01.1822 по 17.12.1837 г.;
- второй – с 17.12.1837 по 12.06.1867 г.;
- третий – с 12.06.1867 по 02.06.1898 г.;
- завершающий – с 02.06.1898 по 02.1917 г.

Каждый этап имел свои особенности и присущие ему черты.

На начальном этапе втягивания Сибири в Россию, сибирского управления – в имперское властный центр широко применял в управлении принцип «обособления» как территорий, так и отдельных народов [3. Л. 3–54]. Принцип «обособления» был закреплен в нормативной базе имперского государства, в том числе в «Учреждении. Для управления Сибирских губерний», «Уставе об инородцах» и «Уставе о Сибирских киргизах».

На этом этапе местное управление среди инородцев и Сибирских киргизов осуществляли только представители их родовой аристократии: князья, нойоны, тайши, бии, султаны, шуленги, зайсанги и др. [4].

Местное государственное управление на всех уровнях исполнительной и распорядительной властей осуществляли представители только русской народности, назначенные от короны, и без участия представителей коренных народностей. Особенностью периода следует считать приоритет традиционного права над светским.

В продолжение второго этапа (с 17.12.1837 по 12.06.1867 г.) верховная власть в управлении окраин продолжила применять принцип «обособления». Однако в некоторых случаях она стала допускать участие родовой аристократии коренных народов азиатской части Российской империи в управлении на уровне окружных приказов [5. Л. 12 об.–13] и военных окружных управлений [6. Л. 13]. Цель – приспособить составы учреждений в местном управлении к структуре и составу в местном государственном управлении Сибири системы государственного управления Российской империи, однако на базе светского, т.е. имперского, но не традиционного, законодательства.

В ходе культурного и совместно хозяйственного освоения окраинных территорий азиатской части Российской империи имперская власть стала привлекать представителей родовой аристократии коренных народов Сибири к управлению в составе учреждений низового звена как общественного, так и местного государственного управлений. Для этого верховная власть стала использовать способ «взаимодействия» между чиновными особами местной родовой аристократии, назначенными от короны, и коронной администрации в пределах одного уровня или структуры управления, как местного [7], так и государственного [8] и конфессионального [9. Л. 26].

Этап завершился 12 июня 1867 г. реформированием учреждений полиции в Сибири. Учреждения полиции в

азиатской части Российской империи обрели имперскую однородность по структуре и составу, целям и задачам с установлениями Европейской России, однако продолжали различаться по численности составов учреждений [10. Л. 306] и уровню денежного содержания [11. Л. 307]. Полицейские чины в Европейской России имели меньший численный состав, но обслуживали большее количество населения, тогда как чины в Азиатской России имели больший численный состав в учреждениях, но обслуживали меньшее количество населения.

Полицейские чины в Азиатской России впервые стали получать большее, чем в Европейской России денежное содержание при занятии одинаковых с Европейской Россией должностей.

Верховная власть в местах, где не было нотариусов и маклеров, расширила предметы ведения учреждениям полиции, возложив на них обязанности последних [12. Л. 6–7].

Для этапа стала характерной трансформация способов в управлении на низовом, т.е. распорядительном, уровне в системе местного государственного управления Сибири. Суть его была сведена к следующему: верховная власть от разделения сфер в управлении перешла к взаимодействию в определённой сфере управления.

На уровне исполнительной власти политика верховной власти не претерпела изменений: губернаторами и военными губернаторами областей и губерний назначались, в абсолютном большинстве, представители великорусской народности.

В ходе третьего – с 12.06.1867 до 02.06.1898 г. – этапа втягивание азиатской части России в Российскую империю верховная власть продолжила комплектовать управленческие должности в структурах окружных приказов и военных окружных управлений чиновными особами родовой аристократии.

В некоторых уездных управлениях Степных областей и Приамурского края она стала привлекать представителей родовой аристократии коренных народов к управлению в составе учреждений системы местного государственного управления Сибири.

Так, в июне 1888 г. военный губернатор Забайкальской области и наказной атаман Забайкальского казачьего войска генерал-майор М.И. Хорошнин рассмотрел вопрос по заявлению отставного коллежского секретаря М.П. Гантимурова «о правах по происхождению» на «титул князя среди тунгусов» и затребовал собрать необходимые документы, подтверждающие права Гантимурова на родоначальника среди тунгусов.

М.П. Гантимуров был определён родоначальником среди тунгусов и назначен военным губернатором Забайкальской области на должность руководителя родового управления в системе местного управления Сибири [13. Л. 6].

В октябре 1893 г. начальник читинского окружного полицейского управления действительный статский советник Лакиер заявил ходатайство перед военным губернатором Забайкальской области об утверждении старосты Жавхаринского родового управления И. Ранзипова в звании зайсана. К ходатайству были приложены надлежащие свидетельства и обще-

ственный приговор инородцев об избрании И. Ранзипова в зайсаны. Военный губернатор Забайкальской области удовлетворил ходатайство окружного начальника и назначил И. Ранзипова на должность зайсана в структуре местного управления [14. Л. 2].

По сведениям Общей росписи начальствующих и прочих должностных лиц на 1867 г., в области Сибирских киргизов окружными приказами управляли:

– Атбасарским приказом – старший султан Хор Кочек Джеб Джабаев;

– Кокчетавским – старший султан Чингиз Валиханов;

– Акмолинским – старший султан Ибрагим Джаикраев;

– Баян-Аульским – старший султан Мусса Чорманов.

Военно-окружными приказами управляли:

– Семипалатинским:

– военно-окружной начальник полковник И.Х. Экеблад;

– непременный заседатель – старший султан хорунжий Аргынгоза Ханхожин.

– Сергиопольским:

– военно-окружной начальник майор Г.А. Муравлев;

– непременный заседатель – старший султан Сеильхан Солтобаев [15. Л. 411–412].

В процессе четвертого этапа втягивание Азиатской России в Российскую империю – со 2 июня 1898 г. по февраль 1917 г. – верховная власть завершила процесс адаптации учреждений и установлений окружного (уездного) и губернского (областного) уровней в системе местного государственного управления Сибири к установленному в центральных губерниях Российской империи.

Установления судебные и прокурорского надзора, учреждения полиции, уездные казначейства и медицинские части в уездах и округах Сибири были приспособлены к уездному и губернскому управлениям в Европейской России.

Верховная власть унифицировала установления и учреждения в системе местного государственного управления в Азиатской и Европейской частях Российской империи.

Для этого было сделано следующее:

– в течение второй половины 1897 г. завершено реформирование судебных установлений в губерниях и областях Азиатской России и введено действие «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» [16]. В результате в пределах Российской империи стали функционировать единые по виду, структуре и составу судебные установления, а отправление правосудия стало осуществляться по единым имперским Уставам имени Александра II и правилам судопроизводства;

– проведена реформа денежного обращения в империи, и верховная власть приступила к чеканке и выпуску золотой монеты [17]. Взамен серебряного рубля основным платежным инструментом в государстве стал золотой червонец, что способствовало притоку иностранного капитала, в основном французского, и ускорению процесса монополизации промышленного производства;

– произведены изменения в составе и структуре врачебных и сельских врачебных частей в округах губерний Сибири, например Тобольской [18. Л. 1–39]. В уездах областей Степного генерал-губернаторства и Приамурского была учреждена сельская медицинская часть. Власть «подтянула» их составы до уровня в уездах Европейской России, увеличив их численность;

– переименованы округа в губерниях Сибири в уезды, должности – в уездные, земские заседатели – в становые приставы [19]. В пределах имперского государства было установлено, таким образом, единое уездное административно-территориальное деление на низовом уровне в системе местного государственного управления Российской империи. Округи были сохранены лишь в Якутской области.

– действие законоположения от 02.06.1898 г. «Временного положения о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» было распространено на области Амурскую, Приморскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Забайкальскую [20];

– существенно усилены составы полиций, судебных установлений и прокурорского надзора в уездах губерний и областей Азиатской России. Во-первых, был изменён порядок комплектования полицейской стражи [21. Л. 3–18]. Во-вторых, было введено в действие Положение о штатах уездным полициям в губерниях Российской империи, что способствовало

усилению численности составов полиций [22. Л. 4–21]. В-третьих, имперская власть начиная с 1910 г. стала систематически продлевать действие законов об усилении полиций от 3 до 6 месяцев [23. Л. 18].

Таким образом, имперская власть в начале XX в. завершила осуществление втягивания Сибири в Россию, сибирского управления – в управление губерний Европейской России. На всём протяжении имперского государства стали функционировать единые по виду, структуре и составу установления в системе местного государственного управления Российской империи, укомплектованные подданными государства, без существенных различий в их этническом состоянии.

Общее имперское пространство государства стало гомогенным. Уездные управления Азиатской России обрели статус основных низовых установлений в системе местного государственного управления Российской империи.

Упразднение в апреле 1906 г. Комитета министров Российской империи [24] завершило процесс 80-летней постепенной адаптации установлений в системе местного государственного управления Сибири к имперскому, учреждённому в губерниях Центральной России, как государственному, так и общественному, и конфессиональному.

Огромная территория Азиатской России обрела имперскую однородность, а сооружение Сибирского железнодорожного пути приблизило Азиатскую Россию к Европейской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления». Именной указ // ПСЗ-1. Т. 37. № 28892.
2. Съёмщиков Е.А. Сибирь и другие окраины Российской империи. Сравнительный анализ степеней местного государственного управления 1822–1838 гг. // Труды объединённого научного Совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2009.
3. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3042.
4. СЗ РИ. Часть (ч) II. Учреждения губернские. Книга (Кн.) VI. Свод учреждений для управления Сибирских губерний и областей. Ст. 1229–1233. СПб., 1832.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1265. Оп. 1. Д. 132.
6. РГИА. Ф. 1265. Оп. 6. Д. 309.
7. «О порядке избрания по Киргизской степи в старшие султаны». Высочайше утверждённое Положение Сибирского комитета // ПСЗ-2. Т. 30. № 29069.
8. РГИА. Ф. 1265. Оп. 6. Д. 118.
9. «О назначении церковного причта в селение Кокчетавское и в окружные Приказы Баян-Аульский, Каркаралинский и Аяузский в степи Сибирских киргизов». Высочайше утверждённое Положение Военного совета // ПСЗ-2. Т. 27. № 26187.
10. РГИА. Ф. 1286. Оп. 25. Д. 695.
11. РГИА. Ф. 1286. Оп. 25. Д. 695.
12. РГИА. Ф. 1149. Оп. 6. Д. 122.
13. Государственный архив Читинской области (далее – ГАЧО). Ф. 1о. Оп. 1. Д. 2464.
14. ГАЧО. Ф. 1о. Оп. 1. Д. 3183.
15. РГИА. Адрес-календарь начальствующих и прочих должностных лиц Российской империи на 1867 г. Инв. 91828.
16. «О применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири». Высочайше утверждённые правила // ПСЗ-3. Т. 16. № 12932.
17. «О чеканке и выпуске в обращение золотой монеты с означенной на империял цены 15 руб. и на полуимпериял цены 7 руб. 50 коп. и об утверждении описания внешнего вида означенных монет». Именной указ // ПСЗ-3. Т. 17. № 13611.
18. РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. Д. 92.
19. «Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской». Высочайше утверждённое // ПСЗ-3. Т. 18. № 15503.
20. «О распространении на Забайкальскую область действий высочайше утверждённого 02.06.1898 г. Временного положения о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской Иркутской». Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета // ПСЗ-3. Т. 21. № 19990.
21. РГИА. Ф. 1149. Оп. 13. Д. 106.
22. РГИА. Ф. 1217. Оп. 2. Д. 13.
23. РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 386.
24. «Об упразднении Комитета министров Российской империи». Именной указ // ПСЗ-3. Т. 26. № 27804.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 февраля 2016 г.

IMPERIAL STATE POLICY IN ASIAN RUSSIA: TRANSFORMATION OF FORMS IN MANAGEMENT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 121–124.

DOI: 10.17223/15617793/412/20

Evgeniy A. Syemshchikov, ITMO University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: vesta42@yandex.ru

Keywords: Siberia; local state management; local state authorities; provincial authorities; cooperation; authority.

The article considers the process of change taking place in the system of local government administration in Siberia when it was joined to the common space of the Imperial Russian Empire and Siberian administration to the administration of institutions established in the central provinces of Russia. Based on historical events and proved by historical documents, the author described the inevitability of the transformations of the methods and forms of supreme imperial power management in Siberia, on the local state level. The author showed the efforts on the implementation of the imperial local state policy on the provincial level and proved the effectiveness of the achieved results in the local state body system of Siberia as a district territory of the Russian Empire. The same local state body system was adopted in South Caucasus, Kirghizia, Bessarabia. The implementation efforts were made during the 80-year process to include Siberia into the common Russian imperial space. The author determined several periods during his work with documents in the Russian State Historical Archive. The first period started on 26 January 1822 and finished on 17 December 1837. The second period started on 17 December 1837 and finished on 12 June 1867. The third period started on 12 June 1867 and finished on 02 June 1898. The fourth period started on 02 June 1898 and finished in February 1917. Every period had its characteristic features. Mutual correspondence between local state bodies in local state management system and district authorities in provincial public management system provided the inclusion of persons of provincial aristocrats into imperial local state management system of the imperial state. Such methods and forms in the imperial state management proved the importance and efficiency of the steps of the imperial supreme power in the imperial home policy. These transformations in the supreme imperial power policy in Siberia were implemented during a long period by active power efforts to include Siberia into the common Russian imperial space and Siberian local state management into the imperial state management system of the Russian Empire.

REFERENCES

1. Russian Empire. (1830) "O razdelenii Sibirskikh guberniy na Zapadnoe i Vostochnoe upravleniya". Imennoy ukaz ["On the Siberian division of the provinces in the Western and Eastern Administration". Emperor's Edict]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. I:37:28892.
2. S'emshchikov, E.A. (2009) Sibir' i drugie okrainy Rossiyskoy imperii. Sravnitel'nyy analiz stepeny mestnogo gosudarstvennogo upravleniya 1822–1838 gg. [Siberia and other borderlands of the Russian Empire. A comparative analysis of local government powers of 1822–1838]. In: Kazanskiy, N.N. et al. (eds) *Trudy ob"edinennogo nauchnogo Soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediyu* [Proceedings of the Joint Academic Council on humanitarian issues and historical and cultural heritage]. St. Petersburg: Nauka.
3. Archive Storage Center of Altai Krai. Fund 1. List 2. File 3042. (In Russian).
4. Russian Empire. (1832) Uchrezhdeniya gubernskie [Provincial agencies]. *Sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] II:VI. Art. 1229–1233.
5. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 1. File 132. (In Russian).
6. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 6. File 309. (In Russian).
7. Russian Empire. (1860) "O poryadke izbraniya po Kirgizskoy stepi v starshie sultany". Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie Sibirskogo komiteta ["On the procedure for the election in the Kirghiz steppe of senior sultans". Highly approved resolution of the Siberian Committee]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2:30:29069.
8. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1265. List 6. File 118. (In Russian).
9. Russian Empire. (1857) "O naznachenii tserkovnogo prichta v selenie Kokchetavskoe i v okruzhnye Prikazy Bayan-Aul'skiy, Karkaralinskiy i Ayauzskiy v stepi Sibirskikh kirgizov". Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie Voennogo soveta ["On the appointment of the clergy of the church in village Kokchetavskoe and in the district Prikazes of Bayan-Aul, Karkarala and Ayauz in the Siberian Kirghiz steppe". Highly approved resolution of the Military Council]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 2:27:26187.
10. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1286. List 25. File 695. (In Russian).
11. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1286. List 25. File 695. (In Russian).
12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1149. List 6. File 122. (In Russian).
13. State Archive of Chita Oblast (GACHO). Fund 1o. List 1. File 2464. (In Russian).
14. State Archive of Chita Oblast (GACHO). Fund 1o. List 1. File 3183. (In Russian).
15. Russian State Historical Archive (RGIA). *Adres-kalendar' nachal'stvyuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits Rossiyskoy imperii na 1867 g.* [Address-calendar of managing and other officers of the Russian Empire in 1867]. Inv. 91828.
16. Russian Empire. (1896) "O primenenii sudebnykh ustavov v guberniyakh i oblastyakh Sibiri". Vysochayshe utverzhdennoye pravila ["On the application of legal regulations in the provinces and regions of Siberia". Highly approved rules]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 3:16:12932.
17. Russian Empire. (1897) "O chekanke i vypuske v obrashchenii zolotoy monety s oznachennoy na imperial tseny 15 rub. i na poluimperial tseny 7 rub. 50 kop. i ob utverzhdenii opisaniya vneshnego vida oznachennykh monet". Imennoy ukaz ["On the minting and issuance of a gold coin with the marked price of 15 rubles for an imperial, and 7 rub. 50 kopecks for half-imperial, and on the approval of the description of the appearance of the aforesaid coins". Emperor's Edict]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 3:17:13611.
18. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1149. List 12. File 92. (In Russian).
19. Russian Empire. (1898) "Vremennoe polozhenie o krest'yanskikh nachal'nikakh v guberniyakh Tobol'skoy, Tomskoy, Eniseyskoy, Irkutskoy". Vysochayshe utverzhdennoe ["Provisional Regulations on the peasant chiefs in the provinces of Tobolsk, Tomsk, Yeniseisk, Irkutsk" Highly approved]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 3:18:15503.
20. Russian Empire. (1901) "O rasprostranении na Zabaykal'skuyu oblast' deystviy vysochayshe utverzhdennogo 02.06.1898 g. Vremennogo polozheniya o krest'yanskikh nachal'nikakh v guberniyakh Tobol'skoy, Tomskoy, Eniseyskoy Irkutskoy". Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ["On the extension to Trans-Baikal Oblast of the validity of the Provisional Regulations on the peasant chiefs in the provinces of Tobolsk, Tomsk, Yeniseisk, Irkutsk, Highly approved on 02 June 1898". Highly approved opinion of the State Council]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 3:21:19990.
21. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1149. List 13. File 106. (In Russian).
22. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1217. List 2. File 13. (In Russian).
23. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1158. List 1. File 386. (In Russian).
24. Russian Empire. (1906) "Ob uprazhnenii Komiteta ministrov Rossiyskoy imperii". Imennoy ukaz ["On the Abolition of the Committee of Ministers of the Russian Empire". Emperor's Edict]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. 3:26:27804.

Received: 26 February 2016